

Анджей Шидляк

Модель обучения-усвоения средств побудительности русского языка польскими филологами-русистами

Studia Rossica Posnaniensia 25, 251-268

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ–УСВОЕНИЯ СРЕДСТВ
ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОЛЬСКИМИ
ФИЛОЛОГАМИ-РУСИСТАМИ

A STUDY MODEL OF THE IMPERATIVE IN RUSSIAN BY POLISH SLAVISTS

АНДЖЕЙ ШИДЛЯК

ABSTRACT. The article is dedicated to the description, systematization and teaching implications as a fundamental objective in the comparative study of the imperative in Russian and Polish.

Andrzej Szydłak, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Усвоение побудительных средств русского языка является одним из звеньев в формировании лингвистической и коммуникативной компетенции польских филологов-русистов. Как известно, средства побуждения, ввиду их многоаспектности, смыкаются с речевым этикетом, являющимся в высшей степени национально своеобразным в каждом языке¹. Доказано также, что побудительные формулы речевого этикета являются лишь частью побудительных средств языка. Между тем, в лингводидактике распространена точка зрения, будто бы формулы речевого этикета охватывают весь репертуар побудительных конструкций².

Мы старались описать в сопоставительном аспекте весь комплекс средств побудительности русского языка с учетом его дальнейшего использования при составлении модели обучения-усвоения этих средств в польской аудитории. При разработке такой модели следует, на наш взгляд, учитывать внутренние, специализированные функции средств побуждения, которые, кстати, применительно к речевому этикету (устойчивые формулы общения), подробно были описаны Н. И. Формановской. Собранный нами материал показал, что большинство

¹ А. А. Леонтьев, *Использование текстов при обучении русскому языку иностранцев (психологические основы и некоторые выводы)*. В кн.: Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских, Москва 1977, с. 56-68.

² См., например, серию работ Н. И. Формановской и А. Н. Акишиной.

побудительных конструкций „страдает” такой же многоаспектностью, как и формулы речевого этикета. В лингводидактике эти аспекты принято называть параметрами³. Вслед за Н. И.Формановской, мы склонны выделять следующие параметры⁴:

- 1) установление контакта с собеседником (фактический параметр),
- 2) параметр вежливости-невежливости,
- 3) регулятивный аспект тональности общения (социокультурный параметр),
- 4) функция воздействия и призыва к действию (параметр убеждения).

На наш взгляд, оформление и выражение средств побуждения должно входить в один из разделов практического курса по русскому языку для (иностраннх) филологов-русистов, а также составлять часть так называемой „описательной грамматики” русского языка.

В грамматиках русского языка польских авторов, к сожалению, проблема побуждения не представлена системно, отдельные ее аспекты разбросаны в различных местах⁵. Более подробно и удачно излагаются формы побуждения при анализе средств речевого этикета⁶. Поэтому в практике преподавания русского языка польским филологам-русистам преподаватель поставлен в затруднительное положение. В связи с интерференцией польских средств побуждения, межъязыковой омонимии и национально-культурной специфики этих средств преподаватель нередко испытывает серьезные затруднения, которые вынуждают его прибегнуть к собственной систематизации контрастивного материала из разрозненных кусков или же пользоваться советскими изданиями⁷, предназначенными для иностранцев. Поскольку эти материалы предназначены для „иностранцев вообще” (практически они подстроены под романо-германскую аудиторию), то данные пособия могут оказать в польской аудитории медвежью услугу. Здесь, поэтому, целесообразно подчеркнуть еще раз, что в настоящее время назрела объективная необходимость построения модели обучения-усвоения побудительных средств русского языка для польских филологов-русистов.

³ См., Н. Коморовска, *Metody badań empirycznych w glottodydaktyce*, Warszawa 1982, s. 85-92; T. Wójcik, *Aspekty procesu glottodydaktycznego*, Warszawa 1982, s. 16-21.

⁴ См., Н. И. Формановская, *Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты*, Москва 1987, с. 14.

⁵ W. Ingram, S. Paszt, *Język rosyjski w ćwiczeniach dla studentów III roku filologii rosyjskiej*, Opole 1987, s. 22 (ćw. 38), s. 73 (ćw. 187), s. 106 (ćw. 270).

⁶ M. Olechnowicz, O. Spirydowicz, *Gramatyka dydaktyczna języka rosyjskiego*, wyd. II, Warszawa 1980, s. 313, 318, 322, 355.

⁷ Н. А. Лобанова, И. П. Слесарева, *Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов*, Москва 1980, с. 119-128; *Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов*, под ред. Н. А. Метс, Москва 1985, с. 158-210.

Прежде чем перейти к изложению нашей концепции этой модели, охарактеризуем имеющийся материал советских изданий, который лишь отчасти пригоден для польской аудитории.

Так, Л. Н. Шведова в главе, посвященной выражению модальности в русском языке, модальное значение побудительности понимает как наличие направленного волеизъявления лица с целью побудить собеседника или других лиц к совершению (или несвершению) действия⁸. Оттенки побудительности (в нашем понимании это различные типы вариантов категорического, нейтрального и смягченного побуждения) имеют при этом свой набор лексико-грамматических форм выражения. Автор подчеркивает, что для передачи указанных оттенков могут быть употреблены и внешние материально совпадающие грамматические формы, например, императива или сослагательного наклонения. В этих случаях различные значения побудительности могут передаваться интонацией, выявляться из контекста, характеризоваться специфическим лексическим наполнением форм.

Л. Н. Шведова замечает также, что конструкции, выражающие побуждение к совершению действия, имеют соотносительные конструкции, передаваемые теми же формами в сочетании с отрицательной частицей „не”.

В дальнейшем излагаются формы передачи оттенков побудительности: 1) собственно побуждение, 2) побуждение продолжать прерванное действие, 3) побуждение с указанием на способ выполнения действия, 4) побуждение приступить к действию, 5) приглашение, 6) совет, рекомендация, 7) просьба, 8) требование, приказ. Формы выражения этих оттенков мы представляем для большей наглядности в следующей таблице.

	Значение	Форма выражения	Адресат
1.	Собственно побуждение	Императивом – глаголами НСВ	2 лицо ед. или мн. числа (один собеседник)
		Императивом – глаголами НСВ	2 лицо мн. числа (два или группа собеседников)
		Конструкцией с частицей <i>пусть</i> и глаголами НСВ	3 лицо ед. или мн. числа
2.	Побуждение продолжать прерванное действие	Императивом глаголов НСВ	2 лицо ед. или мн. числа

⁸ Л. Н. Шведова, *Побудительность*. В кн.: Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов, под ред. Н. А. Метс, Москва 1980, с. 188-194.

Значение	Форма выражения	Адресат
3. Побуждение с указанием на способ выполнения действия	Императивом глаголов НСВ в сочетании с формой сравнительной степени	2 лицо ед. или мн. числа
4. Побуждение приступить к действию	Императивом глаголов НСВ Конструкциями с предикатами <i>можно, нужно, пора</i> и инфинитивом глагола НСВ	2 лицо ед. или мн. числа Безотносительно
5. Приглашение	Императивом глаголов НСВ (повседневная тематика и сфера речевого этикета) Формой сосл. накл. глаголов НСВ и СВ в сочетании с инфинитивом глагола НСВ, а также с локальными или темпоральными пространителями	2 лицо ед. или мн. числа 2 лицо ед. или мн. числа
5. А. Приглашение к совместному действию	Формами будущего времени глаголов СВ (с частицей <i>-те</i>) Конструкцией с частицей <i>давай(те)</i> и формами буд. врем. глаголов СВ и НСВ (кроме глаголов направленного движ.) Формой двойного буд. времени глаголов СВ Формой прош. времени (главным образом глаголов направленного движения с приставкой <i>-но</i> в сочетании с инфинитивом НСВ или наречием)	1 лицо мн. числа 1 лицо мн. числа 1 лицо мн. числа
6. Совет, рекомендация	Императивом глаголов СВ и НСВ (при повторяемости действия) Конструкцией с частицей <i>пусть</i> глаголов СВ и НСВ (в отрицательных конструкциях) Формами независимого инфинитива и сосл. накл., чаще глаголов СВ (НСВ при повторяемости) Предикативом <i>можно</i> + инфинитив глагола НСВ	2 лицо ед. и мн. числа 3 лицо ед. и мн. числа 2 лицо ед. и мн. числа Безотносительно

Значение	Форма выражения	Адресат
	Инфинитивными вопросительными предложениями (СВ) с частицами <i>не...ли</i> или усиливающими словами <i>пора, может быть</i>	2 лицо ед. или мн. числа
	Конструкциями с лексемами <i>стоит, следует</i> + инфинитив глагола СВ и НСВ	2 лицо ед. или мн. числа
	Конструкциями с лексемами <i>советовать, рекомендовать</i> + инфинитив СВ (в отрицательных конструкциях – СВ)	2 лицо ед. или мн. числа
7. Просьба (без дополнительных оттенков)	Императивом + <i>пожалуйста, будьте добры</i>	2 лицо ед. или мн. числа
	Конструкциями с лексемой <i>просить</i> + инфинитив глагола СВ	2 лицо ед. или мн. числа
7. А. Смягченная, вежливая просьба	Формами сосл. накл. глаголов СВ	2 лицо ед. или мн. числа
	Некоторыми типами вопросительных предложений а) с частицей <i>не</i> + форма будущ. времени глаголов СВ б) с частицей <i>не</i> + форма будущ. времени глаголов СВ + частица <i>ли</i> (подлежащее – в постпозиции)	2 лицо ед. или мн. числа 2 лицо ед. или мн. числа
	Сочетаниями глагола <i>просить, попросить</i> в форме инфинитива + формы глагола <i>хотеть/хотеться</i> в утвердительном предложении, а также с формами глагола <i>мочь</i> или предикативами <i>можно, нельзя</i> в вопросительных предложениях	
8. Требование, приказ	Императивом глаголов СВ и бесприставочных глаголов направленного движения (глаголами НСВ – немедленное исполнение приказа)	2 лицо ед. или мн. числа
	Конструкциями с частицей <i>пусть</i> глаголов буд. времени СВ	3 лицо ед. или мн. числа
	Сочетаниями приставочных или бесприставочных (<i>по-</i>) глаголов направленного движения в форме императива или глаголов СВ буд. времени с другими глаголами в тех же формах	2 лицо ед. или мн. числа

Значение	Форма выражения	Адресат
	Формами глаголов СВ будущего времени	2 и 3 лицо ед. и мн. числа
	Конструкциями с лексемой <i>приказывать</i> в сочетании с инфинитивом зависимого глагола СВ и НСВ или в составе сложного предложения с союзом <i>чтобы</i>	2 лицо ед. или мн. числа
	Формой инфинитива глаголов СВ и НСВ	Безотносительно
	Конструкциями с частицей <i>чтобы</i> + глагол СВ и НСВ в прош. времени или инфинитиве	
	Безглагольными эллиптическими конструкциями	

Следует, однако, отметить, что, хотя представленный выше материал более или менее объективно отражает лингвистическую картину выражения побудительности, тем не менее он не исходит из роли и места императива как ядра побудительности в русском языке, нечетко изображает взаимосвязь вариантов побудительности и функциональной синонимии внутри каждого варианта и, таким образом, лишь отчасти может служить материалом для нашей модели изучения-усвоения средств побудительности русского языка в польской аудитории.

В *Учебнике русского языка*⁹ для иностранных студентов-филологов указывается, что „кроме специальных форм повелительного наклонения для выражения побуждения используются и другие формальные средства, соответствующие разным смысловым оттенкам” (с. 119). Другим важным положением, которое совпадает с результатами нашего анализа побудительных средств является то, что побуждение в принципе может выражаться без помощи специальных (глагольных) форм, и различные оттенки побуждения могут быть выражены любым словом, произнесенным с интонацией побуждения. В материале указывается, что побуждение в сравниваемых языках может быть выражено и конструкциями, воспринимаемыми адресатом как побудительные, т.е. с побудительной пресуппозицией.

Средства выражения побуждения в учебнике Н. А. Лобановой и И. П. Слесаревой конкретизируются в упражнениях, составленных по текстам из художественной литературы. Схематически их можно представить следующим образом:

⁹ Н. А. Лобанова, И. П. Слесарева, *Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (Третий год обучения)*, Москва 1980.

Значение	Форма выражения	Адресат
1. Категорическое требование	инфинитив	2 лицо
	форма будущ. времени глаголов СВ	2, 3 лицо
	чтобы кто, что + сослагательное наклонение	2, 3 лицо
	чтобы кому + инфинитив	2, 3 лицо
	изволь(те) + инфинитив	2 лицо
2. Просьба	вопросит. предложение с частицей <i>не</i>	2, 3 лицо
	сослаг. наклонение + кто (в непринужденной обстановке) вопросительное предложение с частицами <i>не</i> и <i>ли</i> (мягкая просьба)	2, 3 лицо
	кто не может (<i>ли</i>) + инфинитив	2, 3 лицо
	хочу (хотел бы) попросить + кого + инфинитив (вежливая просьба)	2 лицо
	прошу + кого + инфинитив (подчеркнутая просьба)	2 лицо
	можно попросить (кого) + инфинитив (вежливая просьба)	2 лицо
	могу я попросить (кого) + инфинитив (вежливая просьба)	2 лицо
	не мог бы кто + инфинитив (вежливая просьба)	2, 3 лицо
3. Совет, предложение совершить действие	сослагательное наклонение + кто	2, 3 лицо
	инфинитив + бы + кому	1, 2, 3 лицо
	<i>не</i> + инфинитив + <i>ли</i> + (кому)	1, 2, 3 лицо
	<i>что если</i> (кому) + инфинитив	1, 2, 3 лицо
	хорошо бы (неплохо бы) + кому + инфинитив	1, 2, 3 лицо
	может быть + кто + глагол в форме будущего времени (нерешительный совет, предложение)	1, 2, 3 лицо
	может быть + кому + инфинитив (нерешительный совет, предложение)	1, 2, 3 лицо
4. Приглашение	сослагательное наклонение + кто	2 лицо

Значение	Форма выражения	Адресат
5. Запрещение	не надо (кому)+инфинитив	1, 2, 3 лицо
	не+форма буду несов.	1 лицо мн. числа
6. Требование прекратить действие	хватит (довольно, будет)+инфинитив НСВ	1, 2, 3 лицо
	хватит+сущ. в форме род. падежа	безотносительно

В учебнике Н. А. Лобановой и И. П. Слесаревой содержится достаточно много различных упражнений, закрепляющих полученные знания, позволяющих различать, какие конструкции употребляются в официальной или подчеркнуто вежливой речи, а какие – характерны для непринужденной речи. В целом удачно составленные упражнения способствуют оптимизации усвоения различных оттенков значения побуждения.

В дальнейшем, что заслуживает особого интереса, здесь излагаются основные случаи употребления формы повелительного наклонения в переносном значении (с. 124-128), дается также обширный набор упражнений по усвоению таких конструкций.

Таким образом, в рассматриваемом учебнике как основное изложение средств выражения и оформления побудительности в русском языке, так и употребление транспонированного императива, который, кстати, в польском языке почти не употребляется, представляет собой достаточно содержательный лингводидактический материал, который используется нами в построении модели обучения-усвоения побудительных средств русского языка польскими русистами.

Предлагаемая здесь модель опирается также на аппроксимативную характеристику иноязычной речевой компетенции. При этом последовательность систематизации вытекает как из теории лексико-семантических категорий, так и профилактических соображений (интерференции). Вот предлагаемая нами модель:

СМЯГЧЕННОЕ ПОБУЖДЕНИЕ

1. ПРОСЬБА

1) Перформативные глаголы смягченного побуждения (*просить, попросить, упрашивать, уговаривать, взывать* и др.);

2) Императивы глаголов, выражающих просьбу (*помогите, спасите, одолжите, выручите, разрешите, извините, простите*);

- 3) *Пожалуйста* – специфический показатель просьбы;
- 4) Употребление частиц (*только, -ка, ну, же*) и синтаксических показателей просьбы (*ради бога, бога ради, ради всех святых, Христа ради*);
- 5) Вводные слова (*сделайте милость, будьте любезны, будьте добры*). Их позиция по отношению к императиву;
- 6) Местоимение – подлежащее и его позиция (*Вы посидите немножечко; Бросьте вы, пожалуйста, говорить пустяки*);
- 7) Сочетания местоимений – подлежащих с частицами (*ты уж..., вы уж...*) и словом *нет*;
- 8) Обращение в выражении просьбы (стилистически окрашенная лексика) и его позиция по отношению к императиву;
- 9) Конструкции с лексемой *просить* + инфинитив СВ;
- 10) Сочетания глагола *просить/попросить* в форме инфинитива + формы глагола *хотеть/хотеться* в утвердительном предложении;
- 11) Конструкции с формами *мочь* или предикативами *можно, нельзя* в вопросительном предложении;
- 12) Вопросительное предложение с частицей *не*;
- 13) Сослагательное наклонение + кто (в неофициальной обстановке);
- 14) *Прошу* + кого + инфинитив (подчеркнутая просьба);
- 15) Могу(ли) я (кого) + инфинитив (вежливая просьба);
- 16) Не мог бы кто + инфинитив (вежливая просьба);
- 17) Вы (ты) не + личная форма глагола (Ты не откроешь) (вежливая просьба);
- 18) Этикетные формулы: *сделай(те) одолжение, не откажи(те) в любезности, окажи(те) любезность* (официальное, малоупотребительное);
- 19) Я хочу (мне хочется) тебя (Вас) попросить;
- 20) Вы (ты) не хотите (хочешь) + инфинитив (сделать что);
- 21) Просьба + инфинитив (в объявлениях);
- 22) Давай(те) + 1-е лицо мн. числа (споем) или инфинитив НСВ (петь и т.д.);
- 23) Этикетное вам (тебе) не трудно (будет) + инфинитив;
- 24) Можно...? Можно ли...? Я могу...? Не могу ли я...? + инфинитив;
- 25) Этикетное вас (тебя) не затруднит + инфинитив;
- 26) Разрешите, позвольте + инфинитив (или имя сущ. в вин. падеже);
- 27) Хорошо, неплохо, пора (было) бы + инфинитив;
- 28) Надо, нужно, необходимо + инфинитив;
- 29) Может быть ты (вы) + 2-е л. мн. или ед. числа буд. вр. (Может быть, перенесешь?);
- 30) Конструкции типа: „Не принесешь ли ты?“;
- 31) Конструкции типа: „Ты бы принес“;

- 32) Конструкции типа: „Неплохо было бы, если бы ты...”; „Хорошо было бы, если...”;
- 33) Конструкции типа: „Я ожидаю, что...”;
- 34) Этикетные формулы: „Как ты смотришь...”? „Как ты относишься...”? „Ты не (будешь) против того, чтобы...”?;
- 35) Формулы типа: „Я прошу тебя, вас” + инфинитив (официально);
- 36) Предложения – риторические вопросы (Что, почему, чего);
- 37) Номинативные предложения (Привет Юрику);
- 38) Эллиптические конструкции;
- 39) Предложения без доминирующего элемента значения.

II. УБЕЖДЕНИЕ

- 1) Синтаксические показатели убеждения (обязательно, непременно, во что бы то ни стало, любой ценой, хоть умри);
- 2) Сигналы убеждения (помилуйте, поверьте, верьте);
- 3) Повторение императивов;
- 4) Употребление двух разных императивов;
- 5) Роль интонации при выражении убеждения.

III. МОЛЬБА

- 1) Глагол *умолять* + инфинитив или императив (Умоляю вас сделать так; Умоляю вас, поймите);
- 2) Участие частиц (*же, ну*), обращений и вводных слов;
- 3) Повторение императивов.

НЕЙТРАЛЬНОЕ ПОБУЖДЕНИЕ

I. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

- 1) Императив в предлагающем значении и синонимическое употребление сослагательного наклонения (Попей чайку = Попил бы...);
- 2) Глагольная лексика в сочетании с *хотеть*, выражающая предложение; перформативный глагол *предлагать* в личной форме;
- 3) Императив и контекстуальные показатели (*на, вот, так, знай, себе, только, да ты, а то, а ну ка*);
- 4) Показатели темпоральности (сейчас, сразу, завтра);
- 5) Формулы с *давай* (Давай, поменяемся местами);
- 6) Инфинитив + *бы* + кому (отдохнуть бы тебе);

- 7) Хорошо бы (неплохо бы) + кому + инфинитив;
- 8) Может быть + кому + инфинитив;
- 9) Конструкции с частицей *пусть* + глагол НСВ;
- 10) Формулы 1-го л. мн. ч. буд. времени глаголов СВ и направленного движения: Споем!(те), Пойдем(те);
- 11) Конструкции с частицей *давайте* + формы 1-го л. мн. ч. буд. времени глаголов СВ и НСВ или инфинитива НСВ;
- 12) Форма двойного буд. времени СВ;
- 13) Формы прош. вр., главным образом глаголов направл. движ. с приставкой *-но* + инфинитив НСВ или наречие;
- 14) Неполные и эллиптические предложения;
- 15) Предложения с доминирующим денотативным значением;
- 16) Предложения-сообщения гипотетического характера.

II. СОВЕТ

- 1) Глагольная лексика (неограничена) в форме императива;
- 2) Императив + синтаксические показатели совета (как следует, лучше);
- 3) Конструкции с местоимением-подлежащим (да вы..., да ты...) + инфинитив;
- 4) Конструкции с *а ты, так ты* + инфинитив;
- 5) Сослагательное наклонение + кто (отдохнул бы ты);
- 6) Инфинитив + *бы* + кому;
- 7) Частицей *пусть* + форма 3-го лица ед. и мн. числа глаголов СВ;
- 8) Конструкции с предикативом *можно*;
- 9) Конструкции с лексемами *советовать, рекомендовать* + инфинитив СВ;
- 10) Конструкции с лексемами *стоит, следует* + инфинитив НСВ/СВ;
- 11) Конструкции типа „Мой совет тебе...“;
- 12) Конструкции с частицей *давай* (Давай, отдохнем немного);
- 13) Предложения с доминирующим денотативным значением;
- 14) Предложения-сообщения гипотетического характера.

III. ПОЖЕЛАНИЕ

- 1) Этикетные конструкции с императивом (оставайтесь..., выздоравливайте, возвращайтесь);
- 2) Императив с отрицанием (Не болейте);
- 3) Конструкция „От всей души, от всего сердца, желаю (вам, тебе)“ + сущ. в род. падеже;

- 4) Конструкции типа „Успехов (вам/тебе)”, „Счастья”, „Удачи”;
- 5) Этикетные конструкции при отъезде, в письмах, больному;
- 6) Примите мои пожелания (какие)+сущ. в род. падеже;
- 7) Конструкции типа „Разрешите вам(тебе) пожелать (с оттенком официальности);
- 8) Пожелания на ночь, перед едой, при чихании, перед экзаменом;
- 9) Пожелания-тосты (За...!), Я предлагаю тост..., Я хочу предложить тост..., Давайте выпьем за..., Я поднимаю бокал за...

IV. ПРИГЛАШЕНИЕ

- 1) Императивами (круг ситуаций, приглашения);
- 2) Приглашение к совместному действию (с *давай, айда*);
- 3) Формами 1-го лица мн. числа буд. вр. глаголов СВ и направленного движения;
- 4) Конструкциями с частицей *давайте*+формы 1-го л. мн. ч. буд. времени глаголов СВ и НСВ или инфинитива НСВ;
- 5) Форма двойного будущего времени глаголов СВ;
- 6) Формой прош. времени, главным образом, глаголов направ. дв. с приставкой *-по* + инфинитив НСВ или наречие (Пошли гулять, Поехали домой);
- 7) *Пожалуйста*+императив;
- 8) Формулами типа „Я хочу пригласить...”, „Я приглашаю вас...”, „Мне хочется пригласить...”, „Могу ли я пригласить...”, „Можно пригласить...”;
- 9) Формулами (официально) „Разрешите, позвольте пригласить...”;
- 10) Формулой: „Я позволю себе пригласить вас” (высокопарное);
- 11) Конструкцией *Прошу*+инфинитив (прийти, заехать);
- 12) Конструкцией типа: „Не (хотите, согласитесь, можете) ли...”;
- 13) Конструкцией типа: „Вы не (хотите, согласитесь, можете)...”;
- 14) Конструкцией типа: „Не (хотели, согласились, могли) бы вы...”;
- 15) Конструкциями типа: „Не (сходить, пойти, зайти) ли нам...”;
- 16) Конструкциями: Хорошо, неплохо, пора (было) бы...;
- 17) Конструкциями с „надо, нужно, следовало”, бы+инфинитив;
- 18) Конструкцией типа: „Я хочу (мне бы хотелось), чтобы...”;
- 19) Конструкцией: „Неплохо (хорошо было бы), если бы...”;
- 20) Конструкциями типа: „Как вы смотрите на то, чтобы...”, „Вы не против того, чтобы...”, „Не будете ли вы против...”, „Не возражаете ли вы против того, чтобы...”;
- 21) Узуальными оборотами речи (раз-два взяли!).

V. РАЗРЕШЕНИЕ (СОГЛАСИЕ)

- 1) Конструкции: „Вопрос – утвердительный ответ императивом”;
- 2) Императивом с синтаксическими показателями согласия: *ладно, уж, так и быть, пусть, нечего делать, вали(те)*;
- 3) Согласие в ответ на просьбу, приглашение: *хорошо, пожалуйста, ладно, сейчас, сию минуту, давай(те), пошли, с большим удовольствием, с радостью, охотно, обязательно, не сомневайтесь, не беспокойтесь, какие могут быть сомнения?, я не возражаю, я не против этого, я готов, я за, я не прочь, согласен, да, конечно, еще бы, договорились, решено, так и быть, придется*;
- 4) Предложениями типа: „Что ж делать (сделаешь, поделаешь), придется + инфинитив”;
- 5) Фразеологизированным оборотом: „Хочешь не хочешь, а надо”;
- 6) Конструкциями типа: „Ну что ж (пойдем, сделаю)”, „пожалуй”, „А почему бы нет”.

VI. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

- 1) Внутренние и внешние показатели предостережения (интонация, жесты, мимика);
- 2) Императивом СВ с отрицанием;
- 3) Императивом с синтаксическими показателями (только, у меня, мне, смотри не);
- 4) Предложениями, косвенно выражающими предостережение (указывающими последствия чего-то);
- 5) Советом с интонацией предостережения (жест, мимика).

КАТЕГОРИЧЕСКОЕ ПОБУЖДЕНИЕ

I. ПРИКАЗАНИЕ (РАСПОРЯЖЕНИЕ, КОМАНДА)

- 1) Глагольной лексикой, выражающей приказание, распоряжение, команду (в форме императива);
- 2) Императивом + контекстуальными показателями категорического побуждения (*ну, а ну, да...же, да ну же, давай*);
- 3) Императивом с вводными словами и предложениями (говорю, тебе говорю, говорят, тебе говорят, кому говорят, слышишь);
- 4) Императивом + оборотом типа „в конце концов”, „черт возьми”;
- 5) Императивом + местоимением–подлежащим (Ты, девушка, не плачь);

- 6) Конструкциями с частицей *пусть* + форма 3-го л. ед. ч. или мн. ч. буд. времени глаголов СВ;
- 7) Сочетанием глаголов направл. движ. в форме императива или глаголов СВ буд. времени с другими глаголами в тех же формах (Пойди купи хлеб, Иди принеси мел);
- 8) Формами 2-го и 3-го л. глаголов СВ буд. времени;
- 9) Конструкциями с лексемой *приказывать* + инфинитив зависимого глагола СВ или НСВ или в составе сложного предложения с союзом *чтобы*;
- 10) Инфинитивом СВ и НСВ;
- 11) Конструкциями с частицей *чтобы*;
- 12) Инфинитив + кому (Экипажу собраться у меня);
- 13) Императивными междометиями (*полно, будет, цыц, прочь, марш, пас*);
- 14) Предложениями с модальным доминирующим значением (*следует, надо, должен, нужно*).

II. ЗАПРЕЩЕНИЕ

- 1) Императивом с отрицанием;
- 2) Специализированными императивами (*бросьте, прекратите, перестаньте, оставьте*);
- 3) Усилителями категорического побуждения (*кому говорю, кому говорят, кому сказано*);
- 4) *Не надо* + инфинитив;
- 5) *Не* + форма буд. НСВ;
- 6) Предложениями-вопросами риторического характера с (*чего, зачем, куда, почему, что*);
- 7) Инфинитивами СВ и НСВ.

III. ТРЕБОВАНИЕ

- 1) Стилистически окрашенная глагольная лексика, выражающая требование (в форме императива);
- 2) Контекстуальными показателями категорического побуждения (*ну, а ну, да...же, да ну же, давай*);
- 3) Вводные слова и предложения (*говорю, тебе говорю, говорят, тебе говорят, кому говорят, слышишь, в конце концов, черт возьми*);
- 4) Роль обращения и местоимения-подлежащего;
- 5) Инфинитивом;
- 6) Формами будущего времени;

- 7) *Чтобы* + кому + инфинитив (чтобы к вечеру тебе быть дома);
- 8) *Извольте* + инфинитив;
- 9) *Хватит, довольно, будет* + инфинитив;
- 10) Косвенными средствами (*завуалированно, двусмысленно*).

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОБОБЩЕНИЯ

Конфигурация грамматических и неграмматических средств оформления побудительности внутри функционально-семантической категории в сопоставляемых языках не совпадает.

В русском языке общее значение формы повелительного наклонения, с помощью которого оформляется ядро побуждения, может быть представлено как совокупность следующих семантических признаков: 1) побудительность, 2) выражение побуждения и 3) обращенность к адресату. Эти признаки, дифференцирующие форму повелительного наклонения от форм изъявительного и сослагательного наклонений, являются интегрирующими по отношению к частным значениям формы повелительного наклонения.

Частные значения грамматических форм повелительного наклонения мы, вслед за И. С. Андреевой, рассматривали как группировки вариантов смягченного, категорического и промежуточного (нейтрального) побуждения на основании модально-ситуативных признаков, выводимых из структуры побудительной ситуации.

Наиболее существенными оказались следующие признаки: 1) зависимость говорящего от адресата при выполнении императивного действия, 2) зависимость адресата от говорящего.

Наличие первого признака обуславливает выражение смягченного, а второго – категорического типа побуждения. Нейтральность в отношении к обоим признакам вызывает появление нейтрального побудительного значения (т.е. относительно нейтрального по сравнению с смягченным или категорическим побуждением).

Для преподавания русского языка польским филологам-русистам существенное значение имеет конфигурация грамматических и неграмматических средств побудительности русского языка, на основании которой выстраивается нами модель обучения–усвоения языка.

Так, ядро побудительности в русском языке составляет императив, с помощью которого можно вырастить в единственном и множественном числах любой тип побуждения (в методической терминологии – „лексико-семантическую категорию”). Периферийные же средства оформления побуждения русского языка можно свести к императиву (в обоих числах).

В польском языке, наряду с императивом, который в гораздо меньшем объеме охватывает варианты побуждения (обслуживает категорический и отчасти нейтральный и смягченный варианты), к ядерным средствам следует отнести модальные глаголы: *musić*, *mieć*, *musieć*, *być powinnym*. Высокая частотность и универсальность конструкций с модальными глаголами в польском языке существенным образом отличает польскую картину побудительности от русской, где конструкции с модальными глаголами менее употребительны. Частотностью употребления модальных глаголов польский язык сближается к западноевропейским языкам, в которых выражение побуждения связано прежде всего со специализированными модальными глаголами.

Наш сопоставительный анализ показал, что типологические различия в оформлении побудительных конструкций с помощью императива (повелительного наклонения) в русском и польском языках касаются парадигмы императива во множественном числе, особенностей польского императива 1 лица множественного числа и русских конструкций с *давай/те*, а также форм типа *соемте*, *сядемте*, имеющих ограниченную сферу употребления.

В целом побуждение оформляется императивом в русском языке гораздо чаще, чем в польском (охватывает все варианты и их типы). Императив в русском языке направляется унифицированно к мужскому и женскому полу (в отличие от аналогичных форм польского языка, где императив множественного числа адресуется как правило нескольким лицам).

Больше сходств наблюдается в единственном числе, которое обслуживает варианты побуждения сравниваемых языков. Хотя императив, оформляющий в русском языке варианты нейтрального и смягченного побуждения, передается часто в польском языке конструкциями с модальными глаголами.

Функционально-семантический анализ средств побудительности показал, что по мере нарастания эмоциональной выразительности в оформлении частных значений в сравниваемых языках наблюдается больше различий в лексико-грамматическом оформлении (контекстуальные модификаторы, порядок слов, особенности русского „местоимения–подлежащего” и конструкций с дательным–самостоятельным).

Можно констатировать, что императив русского языка в единственном и во множественном числах богаче польского императива как в плане частотности оформления направленного волеизъявления, так и выражения побуждения с участием контекстуальных модификаторов. Это касается также переносного употребления русского императива, которое в польском языке почти не выражается.

В польском языке частные значения побудительности, выражаемые в русском языке императивом, оформляются конструкциями с модальными глаголами в форме сослагательного наклонения и инфинитива (своеобразная компенсация императива). Такое оформление побудительных средств польского языка, функционально и семантически эквивалентных русскому императиву, создает особый фон соответствий, сложность которого в дидактике проявляется как в плане методики презентации, так и усвоения языкового материала.

Высокая частотность употребления в различных типах побудительности (во всех трех вариантах!) так называемого „местоимения–подлежащего” в русском языке (это грамматическое явление не имеет формально-коммуникативного эквивалента в польском языке) воспринимается сквозь призму польского языка в качестве языковой (знаковой) тавтологии. Осознание эмоциональной глубины и выразительности таких средств русского языка невозможно без широкого привлечения контрастирующих в функционально-семантическом плане образований русского и польского языков, указание синтагматической синонимии и омонимии.

Стилистическое и функциональное многообразие обращения русского языка, выполняющих фатическую функцию в побуждении, компенсируется в польском языке универсальными формами обращения (*pan, pani, państwo*). Следствием же существования в польском языке универсальных форм обращения является постепенное вытеснение синонимических рядов других обращений (*panno!, panienko!, chlopce!, kawalerze!*). Отсюда употребление в польском языке универсальной формы обращения даже там, где возможно употребление стилистически и функционально маркированного обращения, объясняемое, по-видимому, общей тенденцией к экономии языковых средств.

Специфическое употребление в побудительных конструкциях универсальных форм обращения польского языка, не имеющее аналогии в русском языке, является причиной глубоких формально-семантических и функциональных различий в адресации направленного волеизъявления, оформления вариантов и типов побуждения (особенно во множественном числе).

Наш анализ подтвердил мнение о том, что обращение к взрослому человеку в форме третьего лица единственного числа, являющееся нормой польского языка, создает при оформлении эквивалентов сравниваемых языков особый фон межъязыковой омонимии. Это явление, в свою очередь, порождает трудности в усвоении русских этикетных формул направленного волеизъявления и способов непосредственной адресации русского языка.

Непосредственная адресация побуждения в русском языке воспринимается с точки зрения коммуникативного поведения поляков как отсутствие фатического элемента (обращение *вы* выражается ведь чаще всего имплицитно) и препятствует восприятию смягченного побуждения как действительно смягченного.

Наш сопоставительный анализ доказал, что смягченные варианты побуждения русского языка, оформляемые императивом и контекстуальными модификаторами смягченности могут восприниматься поляками как категорические коммуникаты (в равной степени это касается и нейтрального побуждения). Причина такого восприятия лежит в различных способах адресации в сопоставляемых языках, а не в отсутствии смягченных форм выражения побуждения в русском языке. Контрастивное усвоение таких конструкций является оптимальным способом снятия этой нежелательной, с дидактической точки зрения, межъязыковой мнимой неэквивалентности.